

УЧИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР И РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА
№ 84 (704)
18 октября 1986 года
СУББОТА
ЦЕНА 3 КОП.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. ГОРБАЧЕВА

по советскому телевидению

Добрый вечер, дорогие товарищи!

Вы знаете, что позавчера, в воскресенье, закончилась моя встреча с президентом Соединенных Штатов Р. Рейганом в Исландии. По ее итогам состоялась пресс-конференция, передававшаяся по телевидению. Текст выступления и мои ответы журналистам опубликованы.

Вернувшись на Родину, считаю своим долгом рассказать, как было дело и как мы оцениваем происшедшее в Рейкьявике.

Только что на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены итоги встречи в столице Исландии. Завтра будет напечатано сообщение о том, какое суждение руководство нашей партии вынесло об этом крупном политическом событии, последствия которого, как мы убеждены, будут долго сказываться на международных отношениях.

Перед Рейкьявиком много говорились и писались о предстоящей встрече. Как это обычно бывает в подобных случаях, предположений и суждений было множество. Это естественно. Не обошлось в этом случае и без спекуляций.

Сейчас, когда встреча завершилась, ее итоги — в центре внимания мировой общественности. Всех интересует, что произошло? Что она дала? Каким будет мир после нее?

Мы стремились к тому, чтобы на встрече в Рейкьявике во главу угла поставить главные вопросы мировой политики — прекращение гонимости, ядерное разоружение. Так, собственно, оно и произошло.

Каковы мотивы нашей настойчивости в этом деле? Часто можно услышать из-за рубежа, что причина тому — наши внутренние трудности. В расчетах Запада существует тезис о том, что Советский Союз в конечном счете не выдержит гонимости ядерного экономического, сломается и придет к Западу на поклон. Только стоит еще поднажать на него, наращивать позицию силы. Кстати, это прозвучало и в выступлении президента США уже после нашей встречи.

Мне не раз приходилось говорить, что подобные планы не только построены на песке, но опасны, поскольку могут привести к роковым политическим решениям. Свои проблемы мы знаем лучше других. Она у нас есть, мы их открыто обсуждаем, решаем. У нас есть на этот счет свои планы, свои подходы и общая воля партии и народа. Вообще я должен сказать, что Советский Союз сегодня силен своей сплоченностью, политической активностью, динамизмом. Думаю, что эти тенденции, а значит, и сила нашего общества, будут нарастать. У Советского Союза есть чем ответить на любой вызов, если это потребуется. Это знают советские люди, это должны знать во всем мире. Но играть в силовые игры мы не хотим. Это крайне опасное занятие в ракетно-ядерный век.

Мы твердо убеждены: затанцовывая лихорадочное состояние международных отношений таит угрозу внезапного и гибельного кризиса. Требуется практические шаги в сторону ядерной бездны. Требуется совместные советско-американские усилия, усилия всего мирового сообщества, чтобы радикально оздоровить международные отношения.

Во имя этих целей накануне встречи, еще до того, как получили согласие президента Рейгана на встречу, мы, в советском руководстве, провели большую подготовительную работу. В ней, помимо Политбюро и Секретариата ЦК, приняли участие министерства иностранных дел и обороны, другие ведомства, представители науки, военные эксперты, специалисты различных отраслей промышленности. Познания, которые мы выработали для встречи в Рейкьявике, были результатом широкого и не-

Фото ТАСС.

однократного обсуждения с нашими друзьями, с руководством стран социалистического содружества. Мы стремились насытить встречу принципиальным содержанием, далеко идущими предложениями.

Теперь о самой встрече — как там развивались события. Рассказать об этом нужно не только для того, чтобы утвердить истину, которую уже искажают наши партнеры по переговорам в Рейкьявике, но главным образом для того, чтобы поделиться с вами, что мы собираемся делать дальше.

Первая беседа с президентом Р. Рейганом началась в субботу в 10 часов 30 минут. После непрямых в таких случаях приветствий и краткого обмена корреспондентами мы остались друг с другом наедине — только с переводчиками. Обменялись мнениями об общей обстановке, о том, как складывается диалог между нашими странами, обозначили вопросы, которые нам предстояло обсудить.

Потом я попросил президента выслушать наши конкретные предложения по главным вопросам, ради которых мы и приехали на эту встречу. Я уже довольно подробно говорил о них на пресс-конференции. Но все же кратко напомню.

На стол переговоров был положен целый пакет крупных мер, которые, будь они приняты, положили бы начало новой эпохе в жизни человечества — эпохе безядерного. В этом суть кардинального перелома в мировой обстановке, возможность которого была очевидной и реальной. Речь шла уже не об ограничении ядерных вооружений, как это было в Договорах ОСВ-1, ОСВ-2 и других, а о ликвидации ядерного оружия в сравнительно короткие сроки.

Первое предложение касалось стратегического наступательного оружия. Я заявил о готовности сократить его на 50 процентов в течение первых пяти лет. Причем подлежало сокращению явное стратегическое оружие на земле, на воде и в воздухе. Чтобы облегчить договоренность, мы пошли на большую уступку, сняв прежние свои требования включать в стратегическое уравнивание американские средние ракеты, достигающие нашей территории, и американские средства доставки боезарядов. Готовы были учесть и озбоченность США по поводу наших тяжелых ракет. Предложение о стратегическом оружии мы рассматривали в контексте его полной ликвидации, как это было предложено нами 15 января этого года.

Второе наше предложение

касалось ракет средней дальности. Я предложил президенту полностью ликвидировать советские и американские ракеты этого класса в Европе. При этом я здесь мы шли на большую уступку, за исключением от прежней нашей позиции, что ракетно-ядерное оружие Великобритании и Франции не должно учитываться. Мы исходили из необходимости расширить путь к разрядке в Европе, освободить европейские народы от страха перед ядерной катастрофой, затем двигаться дальше — к ликвидации всего ядерного оружия. Согласитесь, что это тоже смелый шаг с нашей стороны.

Зная наперед, какие могут быть возражения, мы заявили, что ракеты с дальностью менее 1000 километров мы согласны заморозить и тут же приступить к переговорам об их дальнейшей судьбе. А в том, что касалось ракет средней дальности в азиатской части нашей страны, — вопрос, который постоянно присутствовал в «глобальном варианте» президента Рейгана, — то мы и по этому вопросу предложили немедленно вступить в переговоры. Как видите, и здесь наши предложения носили крупный, серьезный характер, дающий возможность кардинально решить и эту проблему.

Третий вопрос, который я поставил перед президентом в первой же беседе и который органически входил в пакет наших предложений, — это существование Договора по противоракетной обороне — ПРО и о запрете ядерных испытаний. Подход наш такой: раз мы вступаем в совершенно новую ситуацию, когда начнется существенное сокращение ядерного оружия и его ликвидация, то необходимо обезопасить себя от всяких неожиданностей. Речь идет об оружии, которое составляет до сих пор ядро обороны нашей страны. Поэтому надо исключить все, что могло бы подорвать равновесие в ходе разоружения, исключить любую возможность создать оружие нового типа, обеспечивающее военное превосходство. Мы считаем такую позицию совершенно закономерной и логичной.

А коль так, мы твердо заявили о необходимости строго соблюдать бессрочный Договор по ПРО 1972 года. Больше того, чтобы укрепить режим этого договора, мы предложили президенту взять взаимное обязательство со стороны США и Советского Союза не использовать право выхода из договора по меньшей мере в течение десяти лет, а за это вре-

мя покончить со стратегическим оружием.

Учитывая особую трудность, которые сама администрация создавала для себя по этой проблеме, когда лично президент связал себя с космическим оружием, с так называемой СОИ, мы не потребовали прекращения работ в этой области. Но — при том понимании, что будут полностью соблюдаться все положения Договора по ПРО, то есть исследования и испытания в этой области не выйдут за пределы лабораторий. Это — одинаковое ограничение и для США, и для СССР.

Слушая нас, президент делал замечания, просил кое-что пояснить подробнее. По ходу разговора мы решительно и определенно поставили вопрос о контроле, связав его с постядерной обстановкой, а эта обстановка требует особой ответственности. Я сказал президенту, что если обе страны встанут на путь ядерного разоружения, то Советский Союз ужесточит свою позицию по контролю. Он должен быть реальным, всесторонним, убедительным. Он должен создавать полную уверенность в надежности соблюдения соглашения, содержащего право инспекции на местах.

Должен вам сказать, товарищи, что первая реакция со стороны президента не была целиком негативной. Он сказал даже: «То, что мы сейчас изложили, нас обнадеживает». Однако от нас не ускользнуло, что наши собеседники (а в беседе по этим вопросам уже подключились и товарищи Шеварднадзе и господин Дж. Шульц) в некой растерянности. Вместе с тем в их разрозненных замечаниях сразу же появились сомнения и возражения. Президент и госсекретарь стали с ходу говорить о расхождении и несогласии. В этих их словах мы ясно слышали знакомые старые звуки, которые мы на протяжении многих месяцев слышали с женевских переговоров: нам напоминали о всякого рода подурных по стратегическим ядерным вооружениям, о «промескуточном варианте» по ракетам в Европе, о том, что нам следует присоединиться к СОИ, нам — Советскому Союзу, и заменить существующий Договор по ПРО каким-то новым договором, о многом другом в этом духе было сказано с их стороны.

Я выразил удивление. Как же так? Мы предлагаем признать американский «юль» в Европе и сесте за стол переговоров по средним ракетам в Азии, а вы, господа президенты, отступаете от своей прежней позиции. Это непонятно.

В отношении ПРО мы

предлагаем сохранить и упрощить это фундаментальное, важное соглашение, а вы хотите отказаться от него и даже предлагаете заменить его каким-то новым договором, тем самым — вслед за отходом от ОСВ-2 — разрушить и этот механизм, охраняющий стратегическую стабильность. Это тоже непонятно.

Разобрались мы и в планах по СОИ, сказал я. Если США создадут трехслойную систему ПРО в космосе, мы ответим на это. Но нас заботит другое: СОИ означала бы перенос оружия в новую среду, что дестабилизирует стратегическую ситуацию, сделает ее еще хуже, чем сегодня. Если такова цель США, то тогда надо так и сказать. Но если вы действительно хотите иметь прочную безопасность для своего народа, для всего мира, то тогда американская позиция абсолютно несостоятельна.

Я прямо сказал президенту: мы внесли новые крупные предложения, а слышим от вас сейчас то, что уже порядком всем надоело и ни к чему привести не может. Я прошу вас, господин президент, еще раз внимательно рассмотреть наши предложения и дать ответ пункт за пунктом. При этом вручил ему в переводе на английский язык подготовленный еще в Москве проект возможных директив, которые, если будет достигнуто согласие в принципе, мы могли бы дать министрам иностранных дел и другим ведомствам для подготовки трех проектов соглашений. Затем их можно было бы подписать во время моего визита в США.

Во второй половине дня мы встретились вновь. Президент отложил составленную за перерыв позицию. После первых же фраз стало ясно, что нам опять преподносит, как я выразился на пресс-конференции, нафталиновый хлам, от которого уже задыхаются женевские переговоры: всякие промежуточные варианты, цифры, урны, подурные мысли, ни одной свежей идеи, ни одной идеи, которая содержала бы в себе хотя бы намек на какую-то развязку, на какое-то движение вперед.

Становилось ясно, товарищи, что американцы приехали в Рейкьявик, ничего не имея за душой. Впечатление было такое, что они приехали сюда только для того, чтобы собрать плоды в свою корзину, с пустыми руками.

Ситуация складывалась драматической. Американский президент не готов был по-крупному решать принципиальные вопросы, пойти навстречу, чтобы действительно дать импульс переговорам — результативным и обнадеживающим. А именно к этому я и призвал президента в своем письме, в котором выдвинул идею о проведении срочной и безотлагательной встречи с тем, чтобы дать мощный импульс на уровне высших руководителей двух стран — ну пусть переговоров о ядерном разоружении.

Убежденные в том, что наши предложения взвешены, учитывающие интересы партнера, мы решили не отступать в своих усилиях добиться перелома на встрече. После многих уточняющих вопросов появился просвет по стратегическим вооружениям. Ухватившись за это, мы сделали еще один крупный шаг в поисках компромисса. Я сказал президенту: имеет ли признания в у нас, и у нас триада стратегических наступательных вооружений. Это — ракеты наземного базирования, это — стратегические подводные лодки, это — стратегические бомбардировщики. Так вот, давайте каждую часть этой триады сокращать на 50 процентов. И тогда отпадает необходимость во всякого рода урны и подурных, во всякого рода подсчетах.

После долгих дебатов нам удалось достичь взаимопонимания по этому вопросу.

(Окончание на 2-й стр.)

ХЛОПОК-86

УЧЕНИКИ—ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМ

ПО ПРАЗДНИЧНОМУ многолюдно было в раннее воскресное утро во дворе 25-й средней школы. Ученики собирались в совхоз «Чартак» Чартаковского района. Скоро прибыли автобусы, и школьники, сопровождаемые работниками ГАИ, поехали на поля.

Весь день радостно работали пионеры и комсомольцы рядом с хлопкоробами. Достойной была их помощь: за день собрано более 5 тысяч килограммов. Ученики 8 «А», 9 «Б», 10 «Б» классов, которыми руководили опытные учителя Каюнат Мехманов, Рахимжон Ярашев и Нурали Якубов, в среднем собрали по 45—50 килограммов хлопка. А Хонияхон Мирзааббарова, Гулчехра Халилова, Гулбахор

Якубова и их подруги сдали на совхозный хирман по 65—70 килограммов «белого золота».

У. МУМИНОВ, наш внешт. корр. Чартаковский район, Наманганская область.

РАБОТАЕТ «АВАНГАРД»

НА ХЛОПКОВЫХ полях совхоза им. К. Рахманова Дуслитского района организованно трудилась группа людей разных возрастов. Это отряд «Авангард», созданный из комсомольцев учебных коллективов всех школ района. В отряде 50 человек.

Отправившись из района в хозяйство, они взяли обязательство собрать 100 тонн «белого золота». Сейчас все посвящено достижению этой цели. Полпреды учительских

коллективов трудятся старательно, с каждым днем наращивают темп ручной уборки хлопка. Сейчас их дневная выработка 50—70 килограммов.

И. МИХАЙЛОВ. Дуслитский район, Джизакская область.

В ФОНД МИРА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ коллектив и старшеклассники нашей школы по зову сердца вышли в свой выходной день на поля бригады № 4 колхоза «Москва» и сдали государству 5 тонн «белого золота». 250 рублей, заработанные в этот день, мы перечислили в Советский фонд мира.

С. ХАСАНОВА, учитель школы № 9. Кушанский район, Ферганская область.

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН НА «ОТЛИЧНО»

ПЕРВЫЙ трудовой экзамен с честью выдержала ученическая производственная бригада из янгйкурганской средней школы № 7. Юными земледельцами выращено и собрано 45 тонн семенного высокоурожайного хлопка.

В нынешнем году тридцать

старшеклассников впервые взяли выращенный хлопчатник на трех десятках гектаров вновь освоенных адирных земель совхоза имени Ульянова. Трудящиеся хозяйства проявили большую заботу о школьниках, они доверили ребятам трактор, селюк и другую технику, за-

крепили за ними опытных наставников. Весь комплекс работ от сева до уборки урожая бригада выполнила своими силами.

Намеченный рубень взят успешно. Однако на полях юных земледельцев еще много жаскрывающихся коробочек. Учитывая это, комсомольцы решили собрать еще 15 тонн сырья.

(Корр. УзТАГ). Наманганская область.

ДОВЕРИЕ ОПРАВДАЛИ

УБЕДИЛИСЬ в возможности ученической бригады из школы № 23 Джизакского района скептики из совхоза имени Х. Алимджана. Уже сейчас юные хлопкоробы сдали на хирман больше 30 тонн сырья.

А ведь именно нынешней трудной весной шли среди земледельцев разговоры: за-

чем, мол, целых 75 гектаров отдали «детскому саду». К части руководителей хозяйства, не пошли они на попятную. А комсомольцы еще перед севом провели собрание. Решили — приложим максимум усилий, но оправдаем доверие старших.

Летом по всем правилам агротехники проводили между-

ридные обработки, берегли каждый литр воды, боролись с сорняками. Уже тогда по полю стали смотреть в хозяйство на молодых хлопкоробов, а сейчас стало ясно, что рядом со взрослыми растет достойная смена.

Всего нынче на джизакской целине трудится более ста ученических бригад, внося свой весомый вклад в общий хирман.

(Корр. УзТАГ). Джизакская область.

Фото А. ЧАПЛИНОЙ.

На снимках: лучшие сборщицы школы № 17 джизакских школьников Зохида Рахимова и Нигора Ишпулатова.

РЕПЛИКА

Подождем под дождем?

ХЛОПКОВАЯ страда-86 в самом разгаре. Республика уже сдала государству свыше 50 процентов хлопка-сырца. На полях идет борьба за повышение показателей сбора. И сейчас, когда осень все чаще стала напоминать о себе неожиданными капризами погоды, на помощь механизаторам и хлопкоробам пришел студент.

Несколько дней назад состоялся массовый выезд студентов и преподавателей Ташкентского государственного университета имени В. И. Ленина на сельхозработы в Ахалский район Сырдарьинской области.

Местом сбора стал вузгородок. Рано утром колонна автобусов, выделенных автопарком № 3 и № 18, выстроилась вдоль дороги на сотни метров. Несмотря на проливной дождь, большим группами подъезжали студенты, строившие на ударный труд.

Итак, началось отправное. Незадолго до начала хлопковой кампании по всем факультетам была роздана схема расписания по местам посадки в автобусы, напечатанная типографским способом. По этой схеме и должна была проходить посадка. Однако не все так просто. Многие из них задержались на три часа. Больше часа студенты и их вожатые пришлось мотаться под дождем около закрытых дверей автобусов. Провожаящим родителям едва удалось уговорить шоферов впустить ребят в салоны и тем самым укрыть от ливня. Организаторам выезда столь простая идея почему-то в голову не пришла.

После того, как студенты спрятались от непогоды в машинах, выяснилось, что схема расписания далеко не соответствует реальной ситуации. Многие из них заняли места по ошибке, а некоторые по ошибке оказались в автобусах, которые не должны были туда ехать. В результате в автобусах оказалось больше студентов, чем мест. Организаторам пришлось срочно принимать меры, чтобы избежать хаоса. В итоге все закончилось благополучно, и студенты отправились на работу.

ка настроение, нервотрепка. Не доработали, не подумали о людях. А ведь стоило только типовому штабу ТашГУ по подготовке к выезду на сельхозработы более ответственно отнестись к своим обязанностям, и недоработки эти устранились бы механически. Ведь не первый же год выезжают на хлопок вузы, дело это не новое, но не новые и просчеты, которые с завидным упорством повторяются и остаются «незамеченными». Потому что в ТашГУ никто не считает себя обязанным сделать все для того, чтобы студенты, добровольно выезжающие на сбор хлопка, не чувствовали себя никому не нужными, стоя у обочины дороги, вымокшая под дождем. Разве не входит в компетенцию руководства ТашГУ элементарная забота о студентах этого вуза? Согласитесь, трудолюбие и энтузиазм молодых хлопкоробов заслуживают чуткого и внимательного отношения к ним.

С. ЛОБОВА.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА по советскому телевидению

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Затем дискуссия развернулась по проблеме ракет средней дальности. Американцы упорно отстаивали так называемый промежуточный вариант, который предусматривал сохранение части их ракет в Европе, в том числе «Першингов-2», в, естественно, сохранение соответствующих наших «СС-20». Мы категорически выступили против. Я уже объяснял, почему. Европа заслуживает того, чтобы освободиться от ядерного оружия, перестать быть ядерным заложником. Со своей стороны, президенту трудно было сражаться против его же собственного «нулевого варианта», который он так долго рекламировал. И, тем не менее, мы ощущали намерение американцев сорвать договоренность под видом особой заботы о своих союзниках в Азии.

Много тут было сказано с американской стороны несогласия. Недовольно просто все это воспринимали. И дело пошло на лад только тогда, когда мы в этом вопросе сделали еще один шаг навстречу — согласились на формулу: 100 ракет в Европе и по 100 беззарядов на средних ракетах у нас на изолированных территориях США. Главное — удалось договориться об освобождении Европейского континента от ядерных ракет.

Таким образом, достигнуто было согласие и по вопросу о ракетах средней дальности. Был сделан важный прорыв вперед и на этом направлении ядерного разоружения. Американской администрации не удалось уйти от нашего настойчивого стремления добиться позитивных результатов.

Но оставалась еще вопрос о ПРО и запрещении ядерных взрывов.

Прежде чем мы встретились на другой день, в воскресенье, на третью нашу беседу, которая по программе должна была стать заключительной, всю ночь работали две группы экспертов с нашей и американской стороны. Они тщательно проанализировали то, о чем говорили на двух предыдущих встречах с президентом, и доложили результаты своих ночных дебатов соответственно мне и президенту.

И вот был такой: по стратегическим наступательным вооружениям и по средним ракетам появилась возможность приступить к выработке соглашений.

Договор по ПРО в этой ситуации приобретает ключевое значение. Его роль становилась еще более важной. Разве можно разрушить то, говорил я, что до сих пор позволяло как-то сдерживать гонку вооружений? Если мы будем теперь сокращать стратегическое и среднее ядерное оружие, обе стороны должны быть уверены, что никто не сможет в это время новых средств, которые подрывали бы стабильность и паритет. Поэтому мне представляется совершенно логичным определить срок — американцы говорили о семи годах, мы предложили десять лет, — те самые 10 лет, в течение ко-

торых должно быть уничтожено ядерное оружие. Мы предложили десять лет, в течение которых ни советская, ни американская сторона не будут пользоваться правом — а они имеют такое право — выхода из Договора по ПРО. А исследования и испытания проводить только в лабораториях.

Итак, я думаю, вы поняли, почему именно 10 лет? Это не случайно. Логика тут простая и честная. За первые 5 лет сокращаются первые 50 процентов стратегических вооружений, за вторые 5 лет — вторая половина. Вот — десять лет.

В этой же связи я предложил нашим ответственным представителям начать полномасштабные переговоры о прекращении ядерных взрывов с тем, чтобы в итоге выработать соглашение о полном, окончательном их запрещении. А в ходе подготовки такого соглашения — мы и здесь проявляли гибкость и занимали конструктивную позицию — можно было бы попутно решить и частные вопросы, по ядерным взрывам.

В ответ мы вновь услышали от президента Рейгана рассуждения, хорошо знакомые еще по Женеве и из публичных его выступлений: о том, что СОВ — это оборонительная система; что, если мы будем ликвидировать ядерное оружие, то как же мы сможем защититься от какого-нибудь безумца, в руки которого может оно попасть, о том, что он готов поделить с нами результаты работ по СОВ. На это последнее замечание я сказал: не воспринимая, господин президент, эту вашу идею всерьез, — идею о том, что мы поделились с вами результатами работ по СОВ. Вы сейчас не хотите делиться с нами даже нефтяным оборудованием или оборудованием для монокристаллов, а при этом рассчитываете, что мы поделимся с вами разработками по СОВ. Это была бы своего рода «вторая американская революция», а революция была бы не так уж часто. Я сказал президенту Рейгану: давайте будем реалистами и прагматиками. Так надежнее.

Сидящий о серьезных вещах идет речь.

Кстати, вчера, пытаясь оправдать свою позицию по СОВ, президент заявил, что эта программа ему нужна для того, чтобы Америка и ее союзники остались неуязвимыми от советского ракетного удара. Как видите, упоминание о безумцах, упомянутое на светлой вытесненной «советской угрозы».

Но это — самый настоящий трюк. Мы ведь предложили уничтожить не только стратегические, но и все ядерные вооружения, которыми располагали США и СССР, причем — под жестким контролем.

Откуда же возникает вопрос о необходимости обезопасить «свободу Америки» и ее друзей от советских

ядерных ракет, — ведь этих ракет уже не будет?

Если нет ядерного оружия, зачем нужна оборона от него? Значит, вся эта затея со «звездными войнами» носит сугубо милитаристский характер и нацелена на доминирование военного преимущества над Советским Союзом.

Вернемся, однако, к переговорам. Хотя договоренность по стратегическим вооружениям и ракетам средней дальности была достигнута, было преждевременным считать, что в результате двух первых бесед уже все это было решено окончательно. Предстоял еще целый день, почти восемь часов беспрерывных и напряженных дискуссий, в которых вновь и вновь приходилось возвращаться к этим, казалось бы, уже согласованным вопросам.

В этих дискуссиях президент попытался выйти и на идеологическую проблематику, демонстрируя, мягко говоря, полную неосведомленность и непонимание того, что такое социалистический мир и что в нем происходит. Я отверг попытки уводить идеологические различия с вопросами прекращения гонимых вооружений. Настойчиво возвращая президента к государственному секретариату к тому, ради чего мы собрались в Рейкьявике. Приходилось вновь и вновь напоминать собеседникам о третьем пункте пакета наших предложений, без которого невозможно было достичь согласия в целом. Я имею в виду необходимость строгого соблюдения Договора по ПРО, упреждения режима этой важнейшей договорной и запрещения ядерных испытаний.

Приходилось еще и еще раз обращать внимание на, казалось бы, совершенно ясные вещи: раз мы согласны заниматься глубокими сокращениями ядерных вооружений, мы должны создать такое положение, при котором не то чтобы в действиях, но даже в мыслях не было бы попыток поколебать стратегическую стабильность, обойти договоренности. Поэтому мы должны иметь уверенность в сохранении бесспорного Договора по ПРО. Вы, г-н президент, говорили я, должны согласиться с тем, что, раз мы идем на сокращение ядерного оружия, должны быть полной уверенностью в том, что США не сделают ничего за спиной СССР, а Советский Союз также не сделает за спиной США ничего такого, что поставило бы под угрозу вашу безопасность, что обесценило бы соглашение, создало бы трудность.

А отсюда ключевая задача — укрепить режим ПРО. С разработками по этой программе не выходить в космос, оставаться в рамках лабораторий. 10 лет неисполь-

зования права выхода из Договора по ПРО необходимы для создания уверенности в том, что, решая проблему сокращения вооружений, мы обеспечиваем безопасность каждой из сторон. Да и — безопасность во всем мире.

Но американцы явно были настроены на другое. Мы видели, что США фактически хотят ослабить Договор по ПРО, пересмотреть его с тем, чтобы разработать широко масштабную космическую систему ПРО в собственных эгоистических целях. Соглашались с этим — было бы просто безответственно с моей стороны.

Что касается ядерных испытаний, то тут было яснее ясного, почему американская сторона не хочет всерьез вести переговоры на эту тему. Она предпочла бы их сделать бесконечными, отложить решение проблемы запрета ядерных испытаний на десятилетия. В который уж раз нам пришлось отвергнуть попытки использовать переговоры в качестве прикрытия для свободы рук в области ядерных взрывов. Я прямо заявил: у меня возникает сомнения в честности позиции США, — нет ли в ней чего-то такого, что может нанести ущерб Советской стране? Как можно договариваться о ликвидации ядерных вооружений, если Соединенные Штаты будут продолжать их совершенствовать? И все же у нас осталось впечатление, что главная загвоздка — в СОВ. Устранив ее, можно было бы договориться и о запрещении ядерных взрывов.

На определенном этапе переговоров, когда стало совершенно ясно, что продолжение дискуссии — трата времени, я напомнил: нами предложен определенный пакет мер и прошу его рассмотреть как таковой. Если мы с вами выработали общую позицию о возможности крупного сокращения ядерного оружия и не достигли согласия в вопросе о ПРО и ядерных испытаниях, то тогда все, что мы пытались здесь создать, рухнет.

Президент и государственный секретарь реагировали на эту нашу твердость болезненно. Но я не мог ставить вопрос иначе. Речь шла о безопасности страны, о безопасности всего мира, всех народов и континентов.

Мы предложили крупные, действительно масштабные, явные компромиссные вещи. Мы пошли на уступки. Однако с американской стороны мы не увидели ни малейшего желания ответить нам тем же, пойти навстречу. Образовался тупик. И мы стали думать, чем же завершить встречу. И все-таки мы продолжали усилия вывести наших партнеров на конструктивный разговор.

Беседа, которая планировалась бы заключительной, оказалась в цейтноте. В этой ситуации вместо того чтобы

разъехаться — мы в Москву, они — в Вашингтон, — был объявлен еще один перерыв. Пусть стороны обдумают все и после обеда еще раз встретятся. Вернувшись в дом мэра города после перерыва, мы сделали еще одну попытку завершить встречу успешно. Предложили следующий текст в качестве основы для подведения позитивного итога.

Вот он этот текст:

«СССР и США обязались в течение 10 лет не пользоваться имеющимися у них правом выхода из бесспорного Договора по ПРО и в течение этого периода строго соблюдать все его положения. Запрещаются испытания всех космических элементов противоракетной обороны в космосе, кроме исследований и испытаний, проводимых в лабораториях.

В ходе первых пяти лет этого десятилетия (до 1991 года включительно) будут сокращены на 50 процентов стратегические наступательные вооружения сторон.

В течение следующих пяти лет этого периода будут сокращены оставшиеся 50 процентов стратегических наступательных вооружений сторон.

Таким образом, к исходу 1996 года у СССР и США стратегические наступательные вооружения будут ликвидированы полностью».

Комментируя этот текст, я сделал важное добавление, сославшись на документ, который был передан президенту в конце нашей первой беседы. Суть его в том, что по истечении 10 лет, когда уже не будет ядерного оружия, мы предлагаем выработать на специальных переговорах взаимоприемлемые решения о том, как быть дальше.

Однако и на этот раз наши попытки прийти к согласию не дали результатов. В течение четырех часов мы вновь убеждали собеседников в обоснованности нашего подхода, который не грозил им ничем, не задевал интересов подлинной безопасности США. Но чем дальше, тем становилось яснее, что американцы не пойдут на то, чтобы ограничить исследования, разработки и испытания по программе СОВ рамками лабораторий. Они рвутся к оружию в космос.

Я заявил твердо, что мы никогда не согласимся на то, чтобы своими руками помогать подрывать Договор по ПРО. Это для нас вопрос принципа, вопрос нашей национальной безопасности.

Итак, находясь буквально в одном или в двух-трех шагах от принятия решений, которые могли стать историческими для всей ядерно-космической эпохи, мы этого шага или этих шагов не смогли сделать. Поворот в мировой истории не произошел. Хотя — еще раз об этом говорю убежденно — был возможен.

Но совесть у нас чиста, мы не хотим делать соответствующих практических выводов для себя, для своего курса и пытаются выдавать желаемое за действительное. И на основе этого заблуждения строить политику в отношении СССР. Все долговременные последствия такой политики предвидеть, конечно, не трудно. Одно ясно уже сейчас: она никому не принесет, не может она принести ничего позитивного. В том числе и самим Соединенным Штатам.

Перед тем как выступить перед вами, я прочитал заявление президента США о Рейкьявике. Обращает на себя внимание, что президент приписывает себе обсужденные предложения себе. Ну что ж, видимо, эти предложения настолько приятны для американцев и народов мира, что можно пойти и на такую хитрость. Нам же важно, чтобы люди получили правдивую картину хода дел в Рейкьявике.

Что же дальше? Я уже говорил на пресс-конференции, что работа, проделанная и до встречи, и там, в Рейкьявике, не пропадет даром. Мы сами много обдумали в связи с этой встречей в многие пересмотрели. Мы теперь лучше расчленили дорогу к разрыванию дальнейшей борьбы за мир и разоружение. Освободились от образцовых заголовков, от частностей, мелочей, от стереотипов, которые сковывали новые подходы в этой важнейшей сфере нашей политики.

Мы знаем, где находимся, отчетливо видим свои возможности. Подготовка к Рейкьявику помогла нам сформулировать платформу — новую, смелую платформу, которая увеличивает шансы на конечный успех. Она отвечает интересам нашего народа и общества на новом этапе его социалистического развития. И вместе с тем эта платформа отвечает интересам всех других стран и народов и тем заслуживает доверия. Мы убеждены, что она будет встречена с пониманием во многих странах мира и в самых различных политических и общественных кругах.

Думаю, что очень многие во всем мире, в том числе облеченные властью деятели, могут и обязаны будут извлечь из Рейкьявика серьезные выводы. Всем придется обдумать еще и еще раз, в чем дело, почему такие упорные усилия создать перелом и двинуться к безядерному миру, к всеобщей безопасности не дают пока нужного результата.

Хочу надеяться, что и президент точнее и полнее сегодня представляет себе ход нашего анализа, намерения Советского Союза, возможности и пределы продвижения в советской позиции. Точнее и полнее, в частности, потому что г-н Рейган получил из первых рук пояснения по нашим конструктивным шагам

во имя стабилизации и оздоровления международной обстановки.

Очевидно, американскому руководству понадобится определенное время.

Мы реалисты и отчетливо сознаем: вопросы, которые на протяжении многих лет, даже десятилетий не находили решения, вряд ли могут быть разрешены в один присест. Есть у нас и немалый опыт ведения дел с Соединенными Штатами. Знаем, сколь переменчива там бывает внутриполитическая погода, сколь сильны и влиятельны за океаном противники мира. Все это для нас не новость и не неожиданность.

И если мы не опускаем рук, не хлопаем дверью, не даем волю нервам, хотя для всего этого оснований более чем достаточно, то лишь потому, что искренне убеждены в необходимости новых усилий в построении нормальных межгосударственных отношений в ядерную эпоху. Другого пути просто нет.

И еще одно: после Рейкьявика еще больше у всех на виду оказалась пресловутая СОВ как символ обструкционизма, как символ концентрированного выражения милитаристских замыслов, нежелания снять ядерную угрозу, нависшую над человечеством. Иначе воспринимать ее невозможно. Это — важнейший урок встречи в Рейкьявике.

Подводя краткий итог этим очень насыщенным дням, я бы суммировал его так. Прошедшая встреча — большое событие. Произошла переоценка. Создалась качественно новая ситуация. Никто уже не может действовать так, как действовал до этого. Встреча была полезной. Она подготовила возможный шаг вперед, к реальному сдвигу к лучшему, если США перейдут, наконец, на реалистические позиции, откажутся от химер в оценках.

Она убеждает нас в правоте избранного курса, в необходимости и конструктивности нового политического мышления в ядерную эпоху. Мы полны энергии и решимости. Взяв стартер перестройки, страна уже прошла определенный путь. Мы еще только начали, а сдвиги имеются. Приrost промышленного производства за 9 месяцев составил 5,2 процента, производительность труда поднялась на 4,8 процента, произведенный национальный доход увеличился по сравнению с прошлым годом на 4,3 процента. Все эти показатели выше плановых на этот год. А это самая мощная поддержка со стороны нашего народа, ибо это все плоды труда нашего народа, самая мощная поддержка политики партии — поддержка делом.

Это говорит о том, что труд народа в новых условиях позволяет быстрее наращивать экономический потенциал страны, а тем самым укрепляет ее оборонные возможности.

Советский народ, советское руководство едины в том, что политика социализма может быть и должна быть только политикой мира и разоружения. С курса XXVII съезда КПСС мы не свернем.

ЭХО ЯДЕРНОЙ ТИШИНЫ

ТАКОЕ можно увидеть только здесь, в районе Семипалатинска. Некогда остроконечные скалы-испещры, поднявшиеся среди бескрайней степи, ныне превращены в горы щебня. Это следы «работы» подземных ядерных взрывов. Сравнительно недавно они периодически сотрясали окрестности, раскалываясь сейсмическим эхом по всему земному шару.

Сейчас здесь тихо. Уже второй год, с июля прошлого года, ни одна сейсмостанция мира не регистрирует подземных ядерных толчков на территории Советского Союза, остановлена прокладка шtolen в глубины гранитных скал, куда закладываются снаряды на испытаниях ядерные заряды, безлюдно на рабочих площадках. Объявленный Советским Союзом мораторий действует на практике. В том смогла убедиться большая группа советских и зарубежных журналистов, посетившая в конце сентября ядерный испытательный полигон в районе Семипалатинска.

Подготовка каждого взрыва, — рассказывает начальник полигона генерал-лейтенант Аркадий Дмитриевич Ильенко, — трудоемкое и дорогостоящее мероприятие. Для того чтобы радиоактивные вещества не вырвались наружу, необходимо, прежде всего, чтобы взрыв производился под достаточно мощным колпаком. Ядерный взрыв либо погружают в скважину — так делают американцы в Неваде, либо как на нашем полигоне, пробивается горизонтальная шtolьня в крепких горных

породах. Крышкой в этом случае служит находящаяся сверху гора. Разработаны приемы, в результате которых взрыв наглухо запечатывается сам собой.

Испытательный полигон в районе Семипалатинска начал создаваться в конце 40-х — начале 50-х годов по инициативе академика И. В. Курчатова. Ядерное оружие в нашей стране было разработано и постоянно совершенствовалось, лишь в качестве ответной меры, — необходимой для охлаждения пыла, тех агрессивных кругов в США, которые вынашивали мечты о ядерной монополии.

У нас, кстати, испытываются не только ядерные, но и обычные взрывчатые вещества. Характеристика взрыва тех и других резко отличаются друг от друга: для специалиста нетрудно провести такую идентификацию. Между тем и в США, да и в некоторых западноевропейских странах все взрывы на нашем полигоне записывают в одну, ядерную строку и на этом основании утверждают, будто СССР произвел больше испытаний, нежели США. Хотя дело обстоит как раз наоборот. Это лишь один пример того, как иногда фабрикуется аргументация.

Примерно в полутора километрах от полигона разноместилась база советских и американских геофизиков. По существующему соглашению они монтируют сейчас уже второй комплект аппаратуры, позволяющей абсолютно надежно регистрировать подземные ядерные взрывы. Аналогичная группа специа-

листов должна была действовать в Неваде, но, по крайней мере до последнего времени, американские власти чинили всяческие препятствия приезде советских ученых.

Вместе с руководством полигона мы совершили полетный бросок на советско-американскую геофизическую базу.

Все рассуждения о трудностях обнаружения взрывов надуманны, — рассказывает по дороге генерал Ильенко. — Вы уже могли убедиться, каких крупномасштабных приготовлений требует подготовка каждого взрыва: из шtolen вывозится порода, прокладываются кабели, по которым с места взрыва к испытателям поступает информация. После взрыва изменяется характер рельефа местности. Американцы, как уже говорилось, используют несколько иную методику испытаний, но и работы в Неваде, да и на других полигонах, практически невозможно скрыть или как-то замаскировать.

Как ученый и просто человек, — говорит один из участников советско-американской группы геофизик Владислав Мартынов, — я очень бы хотел, чтобы огромные средства, которые вкладываются в производство оружия, были направлены в другое русло: на социальные потребности, на науку и культуру.

Пусть не покажется парадоксальным, — добавляет генерал Ильенко, — но и люди, живущие на полигоне, в том числе и военные,

искренне хотят прекращения испытаний. За время существования полигона в его окрестности появились современные детские сады и школы, больницы и стадионы. В городе много молодежи и много детей, здесь живут люди разных национальностей. Не все жители города причастны к испытаниям, но те, кто готовил и проводил взрывы, хорошо представляют разрушительную их мощь. Да и сами могли убедиться, как ядерный молот перемалывает гранитные скалы. В мире накоплено уже более пятидесяти тысяч ядерных зарядов. Это колоссальная мощь, способная многократно уничтожить человеческую цивилизацию. Вы видели шtolьни, где уже были произведены взрывы, они на десятилетия сохраняют в себе память о радиоактивном потрясении. Вы видели шtolьни, где готовились испытания, но работы были остановлены, кстати, еще до того, как наша страна официально объявила о моратории. Сейчас полигон не работает, но это та безработица, которая нас всецело устраивает. Переориентация полигона, как и других подобных учреждений, на мирные задачи при соответствующих международных договоренностях вполне возможна.

В принципе тишина не дает аха, но это в чисто физическом смысле. В политическом же ядерная тишина, воплывшаяся на территории Советского Союза, имеет далеко идущий положительный резонанс. Наша страна в установлении моратория на все ядерные испытания прошла свою часть пути. Дело — за администрацией США.

М. ЧЕРНЫШЕВ (АПН).

Уроки И. А. Финашиной, преподавателя литературы самаркандской школы № 9, любимые у ребят. А все потому, что Ирина Александровна беззаветно предана своему делу, детям. На снимке: И. А. Финашина с учащимися 6 «Д» класса.

ЗА УЧИТЕЛЬСКИМ СТОЛОМ — КОММУНИСТ СТАЛ НАСТОЯЩИМ ДРУГОМ

ПРАВИЛЬНО организованное физическое воспитание и образование учащихся немислимо без высокой профессиональной подготовки учителя. Любовь к профессиональному труду, гуманизм, увлеченность, дисциплинированность, широкая эрудиция — основные качества личности современного преподавателя. Заслуживает внимания опыт работы учителя физкультуры школы № 193 Акмата Икрамовского района Ташкента Тулкуна Хайдаровича Хайдарова. Его умение формировать у учащихся любовь к занятиям физической культурой и спортом, ежедневно проводить учебный процесс на высоком профессиональном уровне дает ему возможность видеть и наблюдать изменения и преобразования личности каждого ученика. Из маленького и слабого, порой и неуклюжего он превращается в сильного и статного, умного и ловкого. Педагог умеет наблюдать, пла-

нировать и фиксировать все изменения в развитии своих учеников. Одним словом, он влюблен в свою работу и очень любит детей. Коммунист, отличник народного образования УзССР учитель-методист Тулкун Хайдарович уже более 20 лет работает в школе. В его трудовой книжке всего одна запись: преподаватель физвоспитания школы № 193. Требовательность, объективность, умение подойти к своим вос-

питанникам по-отечески — вот качества, отличающие этого педагога. Будучи истинным учителем, он старается приучить детей к дисциплине, к строго регламентированному распорядку дня, избавить их от вредных привычек, привить любовь к каждодневным занятиям физической культурой и спортом и таким образом направить формирование их личности, развитие характера в нужном направлении.

К. ТИТОВ, зам. председателя Акмата Икрамовского райсовета «ЕШ КС», мастер спорта УзССР, отличник народного образования УзССР.

ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

ПРИЗНАКИ НОВОГО

Язык и культура — понятия нерасторжимые. И если родной язык является важнейшим средством познания национальной культуры, то русский язык открывает широчайший доступ к шедеврам общечеловеческой, мировой культуры.

Знакомство, начав трудовую деятельность, некоторая часть молодежи вдруг обнаруживает, что сфера удовлетворения культурных запросов ограничена, обнаруживается ряд препятствий в дальнейшем развитии интеллекта. Для этого немало причин, особенно в сельской местности. И связано это чаще всего именно с незнанием русского языка, с неумением пользоваться знаниями и умениями использовать его в повседневной жизни. Об этом же пишут и молодые воины, проходящие действительную службу.

Особенно ощущают такую потребность выпускники узбекской средней школы, все те, кто стремится обрести гражданскую и духовную зрелость. Студенты-первокурсники педагогических институтов — не исключение из этого числа молодежи. Очевидно, что каждая личность, присущая этой категории людей, особенно выражена. Выпускники сельской школы приезжают учиться в город, появляется возможность расширить кругозор осмыслить происходящее в современном мире.

Интерес к расширению познаний у молодежи достаточно высок. Это очевидно. Тем более это справедливо по отношению к будущему педагогу.

В Республиканском педагогическом институте русского языка и литературы, где готовят кадры учителей-русистов для узбекских школ, обучают студентов великому русскому языку, сопрягая обучение этой важной специальности с развитием художественного мышления, эстетического вкуса, восприятия прекрасного.

Известно, что вузовская методика преподавания русского языка еще не создана. Идут поиски лучших приемов обучения русскому языку, методов интенсивного и глубокого обучения специальности. Преимуществом, системностью обучения стала строгая методика преподавания русского языка в вузах. Методы интенсивного и глубокого обучения специальности. Преимуществом, системностью обучения стала строгая методика преподавания русского языка в вузах. Методы интенсивного и глубокого обучения специальности.

На этот раз темой занятия было учебное пособие на русском языке, посвященное выставке узбекского художника Урала Тансыкбаева, которую студенты посетили под руководством Галины Александровны. Экскурсия в музей предшествовала этому занятию, была проведена большая подготовительная работа с установкой организовать беседу. Цель занятия включала в себя большое многообразие задач, главная из которых — научить студентов выражать свои чувства и впечатления от увиденного на русском языке. Надо согла-

ситься, что цель очень смелая, т. к. вчерашние сельские школьники впервые посетили выставку, впервые обнаружили для себя необходимость не только смотреть и наблюдать произведения искусства, но и анализировать, думать, в их смысле, воспринимать, реагировать на прекрасное, сравнивать.

Сегодня функция преподавателя вуза уже мало кого из обучающихся удовлетворяет, если она ограничивается только преподаванием знаний, передаче их из рук в руки новому поколению. Методология нового периода в развитии школьного дела должна отразить и воспитание чувств, роль которых в современном обществе неоспорима.

Умело используя речевые опоры (если можно так назвать тот лексический материал, который был запланирован для занятия), Галина Александровна стимулировала различными способами ответы студентов. Обладая завидной дикийей, она добивалась без особого усилия от студентов, выражающих индивидуальное отношение к увиденному на экскурсии.

Привлечение богатого лексического материала по тематическому принципу позволило многим из намеренных к уроку слова включить в активный словарь таких робких и неуверенных в начале занятия студентов. Начало учебного года, а студенты уже подключены к многообразным заданиям по развитию русской речи. Домашнее задание также рассчитано на необходимую речевую нагрузку, которая со временем поможет преодолеть речевой барьер студентов. Нет необходимости в этой статье перечислять методы и приемы, используемые так естественно и умело, говорить о большом фактическом учебном материале, подготовленном педагогом к занятию. Галина Александровна обладала широкой эрудицией, важными педагогическими данными, значительным опытом. Эти качества помогают ей строить занятия содержательно и интересно, методически правильно и целенаправленно.

Кафедра ведет серьезную перестройку в области методических подходов к обучению. Соревновательность не мешает связать учебную работу с проведением речевой практики, которую кафедра проводит со своими питомцами с выездом в так называемую «речевую среду» другого территориального региона. Таким образом, пополнение словаря происходит системно, расширяется лексический запас и в период непрерывной практики студентов в школе.

Не обходится в работе без досадных мелочей. Оказалось, что тот богатый учебный материал, который готовит каждый преподаватель, не может быть в полной мере использован из-за того, что кафедра ТСО существует отдельно, сама по себе. Между тем, эффект преподавания во многом зависит от технического благоустройства кафедры. В настоящее время кафедрам нужны хорошие оборудованные кабинеты, технические средства к ним, аудио-визуальные материалы, строго подобранные по каждому курсу, по каждой дисциплине.

И все же приметы нового в работе кафедры неоспоримы. Это радует.

Н. ИВАХИНА, старший методист РМК по вузам Минпроса УзССР.

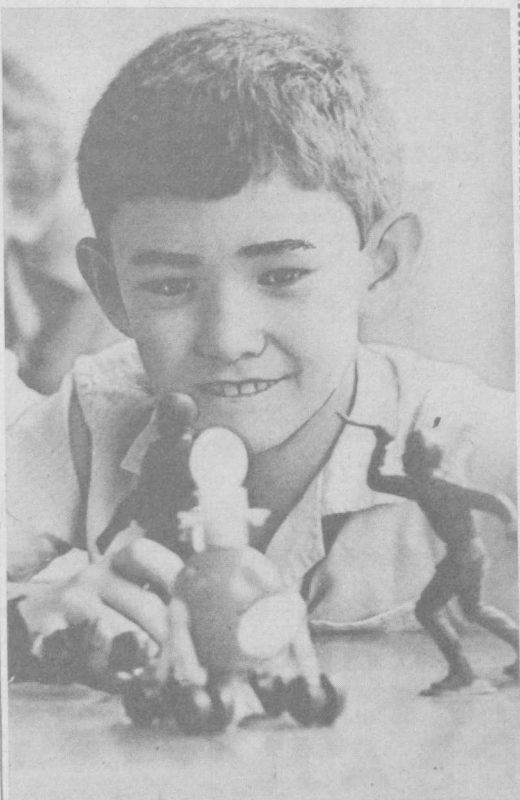
ИНТЕРЕСНАЯ «ПРОДЛЕНКА»!

«Конечно, интересная!», — в один голос заявляют ребята из школы № 208 Ташкента. И их можно понять — ни один час в «продленке» не проходит бесцельно. Здесь школьники и домашнее задание выполняют, могут познакомиться с учителем и, конечно, заняться любимым делом. Как, например, вот эти третьеклассники. Преподаватель Г. В. Денисова организовала вместе с ними конкурс на лучшую поделку, рисунок. Участие в нем приняли все

желающие, а, значит, весь класс. Надо было видеть, с каким желанием и интересом работали ребята! Ведь каждому хотелось заслужить похвалу учителя.

Каждый день, после уроков, идут малыши в «продленку». Идут с охотой, ибо знают: здесь им будет весело, интересно. На снимках: Г. В. Денисова с ребятами; все это сделано своими руками.

Фото В. СВИРИДОВА.

КОЛОНКА ПОЛИТ-ИНФОРМАТОРА

ВАШИНГТОН. Репрессии обрушились на участников выступления студентов Корнельского университета против поддержки Соединенными Штатами южноафриканских расистов. По сообщению информационных агентств из города Итака во время демонстрации с требованием прекратить финансовые связи вуза с американскими компаниями, которые сотрудничают с режимом апартеида, арестовано 23 студента.

СОФИЯ. Значительно перевыполнили задания по выпуску продукции для советских заказчиков рабочие молодежного производственного коллектива на государственном объединении «Элпром». За истекшие месяцы этого года сверх плана в адрес машиностроителей в Ленинграде, Горьком, Краснодаре, Рязани, других городах Советского Союза отправлено более 350 комплектов электроприводов и почти полторы тысячи электродвигателей. Эти изделия предназначены для металлорежущих станков с числовыми программными управлением. Отличному качеству своей продукции молодежный коллектив дает комсомольскую гарантию. Только за минувшую пятилетку коллектив добился семикратного увеличения объема общей промышленной продукции.

БЕЛГРАД. Вопросы идеологической работы в сфере культуры, образования, проблемы жилищной политики, развития агропромышленного комплекса, защиты окружающей среды, научно-исследовательской деятельности молодежи будут находиться в центре внимания руководства молодежной организации Югославии. Это подчеркивалось на состоявшемся здесь заседании президиума конференции Союза социалистической молодежи Югославии, на котором принят проект программы деятельности организации на предстоящий период.

На заседании были также обсуждены итоги летнего трудового семестра молодежи. ВЕНА. С призывом к австрийскому правительству объявить территории страны беззастенчивой зоной выступил Союз свободной молодежи, являющейся молодежной организацией Австрийской партии свободы — одной из двух правящих партий правительственной коалиции. Активисты союза начали кампанию сбора подписей под документом, в котором подчеркивается, что создание зоны свободной торговли оружием, сотрудничество бы ликвидировало многочисленные арсеналы ядерных вооружений, прекращению вооруженных и научно-технических исследований с целью создания новых видов оружия массового уничтожения.

ПАРИЖ. «Дайте нам жить», «Нет — преследованиям молодежи», «Требуем работы, а не обещаний» — под такими лозунгами в центре французской столицы прошла массовая манифестация, в которой приняли участие тысячи юношей и девушек. Она проводилась по призыву движения Коммунистической молодежи Франции. Участники манифестации гневно осудили преследования молодых людей за политическую деятельность, полицейские репрессии против молодежи, потребовали принятия неотложных мер для решения острых проблем современного французского общества.

ТОКИО. Тела шести подростков были обнаружены полицейской японской префектуры Канагава в автомобиле, припаркованном у обочины. Так трагически закончилась для четырех юношей и двух девушек попытка одурачить себя посредством вдыхания ядовитых паров технической жидкости. Технические яды разрушают нервные центры головного мозга, вызывают паралич дыхания и смерть от удушья. В прошлом году японской полицией было задержано около 44 тысяч подростков, использовавших технические жидкости в качестве наркотика. За последние два года из-за подобного пристрастия пополнились жизнью более ста молодых японцев, а сотни остались на всю жизнь инвалидами.

НАЙРОБИ. За годы независимости Кении около тысячи ее граждан получили бесплатное образование в советских высших учебных заведениях. Об этом сообщалось на состоявшейся здесь встрече некоторых студентов, отказавшихся на учебу в СССР. В нынешнем году в соответствии с планом культурного и научного сотрудничества в СССР направляется группа из 60 молодых кенийцев. Один станет специалистом в области медицины, геологии, сельского хозяйства, строительства, рыболовства. Другие едут для продолжения образования в аспирантуре и на курсах повышения квалификации.

Десяти выпускников советских вузов, отмечавших встречу в Пекине, трудятся сегодня в различных отраслях экономики, в государственных и общественных организациях, внося весомый вклад в развитие страны.

[ТАСС]

РЕЗОНАНС

«ДЛЯ ТРУДА, НО НЕ ДЛЯ ОТДЫХА»

(Опубликована 9 августа 1986 г.)

«КАШКАДАРЬНСКИЙ областной отдел народного образования сообщает о том, что статья «Для труда, но не для отдыха» опубликована на советском обложке, действительно, факты о неудовлетворительной организации лагерей труда и отдыха, ученических производственных бригад имели место.

В лагерях труда и отдыха Касанского, Гузарского, Ниланского районов не было создано бытовых условий. Обеспечение продуктами питания, спортивным инвентарем, книгами и другим было очень плохое. Из-за отсутствия мясо-молочных продуктов, овощей и фруктов в конце июня и начале июля многие лагеря труда и отдыха ликвидированы. Отделы народного образования на местах не обратили должного внимания на создание нормальных условий в ЛТО для отдыха старшеклассников.

Со стороны Каршинского горно было организовано трудовое объединение школьников в сфере промышленности на 208 учащихся, связи на 30 учащихся, транспорта на 100 учащихся, лагеря труда и отдыха в сельском хозяйстве на 405 учащихся и 21 бригады по ремонту школ на 420 учащихся. Но эта цифра совсем мала, так как охвачено всего 14 процентов старшеклассников.

За халатное отношение к оздоровлению старшеклассников летом 1986 года предупреждены заведующий Касанским районом (Худояров Н.), Нишанским районом (Мамашев С.), Каршинским горно (Рахимов Р. К.).

Кашкадарьнский областной отдел народного образования в дальнейшем примет все меры для улучшения работы ЛТО, ученических производственных бригад.

Э. ЗАИРОВ, заведующий Кашкадарьнским обкомом.

«...Игорь Витальевич Корольков создал нездоровую обстановку в коллективе бесконечными жалобами на заведующую Р. Г. Кучину и различные инстанции. Сам относится к своим обязанностям небрежно».

«...Работать вместе с ним просто невозможно», — написали в редакцию работники Ангренского горно.

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, Игорь Витальевич. Помните, наш разговор начался с Ваших слов: «Я не знаю, за что меня не любил в горно. Помогите мне разобраться!» Сегодня я пишу Вам, потому что мне кажется, что разобравшись в этом деле. Предвижу усмешку: когда «кажется», надо креститься. Именно так отреагировали Вы, когда я заметила, что заведующая горно производит впечатление принципиального человека. Теперь мое первое впечатление выросло в утверждение: Раиса Григорьевна Кучина, заведующая Ангренским горно, как и Антонина Александровна Чикакина, заведующая городским методкабинетом, и методист горно Галина Евгеньевна Володченко, и Александр Михайлович Лапшин, председатель горнопрофсоюз работников просвещения, действительно принципиальные, честные и деловые люди. Ваш конфликт с ними — не что иное, как столкновение принципиальности с беспринципностью, деловых принципов с бездельем, правды с лживостью.

Первая жалоба на Кучину полетела в горно партии после того, как между Вами и Раисой Григорьевной состоялся разговор, смысл которого был таков: «Или работайте серьезно, или уходите». Жалоба, кстати, не подтвердилась, Вам ли это? Но отступать Вы не собирались. И на очередном заседании горно заявили, что в коллективе сложились нездоровая обстановка. Ваши коллеги Вам возразили: в отделе народного образования — нормальный микроклимат, между работниками царит полное взаимопонимание и доверие, обстановка деловая. А как раз Вы, Игорь Витальевич, своими необоснованными заявлениями и создаете ту самую нездоровую обстановку, сказали Вам.

И вновь разговор зашел о работе, об отношении к делу, и Вас справедливо упрекнули в небрежности, отсутствии исполнительской дисциплины, Ваши коллеги имели на это право. Вспомните фронтальную проверку в средней школе № 2, справку об этой школе поручено было подготовить Вам, но этого не было сделано. Выход из положения для себя Вы нашли: именно в тот день собрались ехать в Ташкент, в обложку, как делал не раз. Но Раиса Григорьевна настояла, чтобы Вы остались на заседании, тогда и выяснилось, что со своей работой Вы не справились. Пришло заседание совета и работников аппарата обсуждать внеочередной вопрос: «Работа инспектора Королькова И. В. по подготовке вопросов к совету горно».

После того заседания Ваша неприязнь к Кучине усилилась. А заодно и к тем, кто справедливо указывал Вам на недостатки в работе и требовал их устранить. В разговоре со мной Вы назвали Чикасину, Володченко, Лапшину «людьми Кучиной». Раиса Григорьевна тоже считает их своими единомышленниками. Согласитесь, разница в трактовке большая.

В другой раз Вам показались, что Кучина ущемила Ваши интересы, когда отстранила Вас от комплектования бригады горно для выезда на хлопком. Кучина руководствовалась интересами дела. Вы, Игорь Витальевич, являясь фактически заместителем Кучиной, нужнее здесь, в горно, объяснили Вам. А Вы оскорбились до глубины души. Именно после этого случая было написано следующее заявление, в котором Вы расписывались в неблаговидные дела Кучиной. Увы, комиссия установила их обоснованность.

Почему Вы считаете себя вправе осуждать стиль и методы работы Кучиной? Возможно, Вас испугала ее принципиальность, настойчивость, с которой она требовала вернуть «чужое добро»? Вспомните о присвоенных книгах из серии «Библиотека мировой литературы для детей». А подписка принадлежала школе № 3, тем не менее Вы ее присвоили. Факт откровенный, еще и постому, что книги эти предназначены были узбекским детям, изучающим русский язык.

Поступок (проступок) был не случайным. Обдуманным. Ведь не поленились же Вы с трех книг, изданных на полках в школьную библиотеку, создать инвентарные номера и штампы для того, чтобы совсем спокойно совести: теперь уже точно — мои! Может быть, Вы решили, что присвоение чужих книг носит вполне безобидный характер, потому что одновременно с вами книги этой библиотеки забрали в личное пользование бывший заведующий горно Анатолий Иванович Абрамов и территориальный инспектор Ташкентского обкома Владимир Валентинович Мацион. Анатолий Иванович, работающий ныне заместителем заведующего обкомом, правда, нашел в себе мужество вернуть книги, а вот Владимир Валентинович все время забывает. Или не собирается вовсе?

Вы просили, Игорь Витальевич, помочь Вам разобраться в затянувшейся ситуации. Я стараюсь это сделать. Но чем дальше углубляюсь в ситуацию, тем тверже убеждаюсь: компромиссного решения не получится. И дело не в том, что едва я вышла из Ангрена, Ваша жена письменно пожаловалась в газету «Правда» (копия: «Учитель Узбекистана»). Ее не устроил «Правдой», кем-то заранее подготовленный корреспондент.

А. АБИДОВ.

Да, в известной степени, подготовленный. Ведь я побывала в школах, разговаривала с людьми о Вас, и позиция многих в том конфликте — «Вы и коллектив» — была однозначной.

А потом был наш разговор в больнице, куда я пришла, мне желая узнать Вашу точку зрения (фраза из копии письма Вашей жены в «Правду»).

...Мы разговаривали с Вами в маленьком больничном дворике. Тогда, узнав от меня, кто написал письмо в редакцию, Вы сказали ту самую фразу о «своих людях» Кучиной.

Лилия Константиновна Серикова, директор школы № 12 поначалу не входила в список «кучинских людей». Но, когда я сослалась на ее оценку Вашей работы: темп, который сегодня взят в горно, явно не под силу Вам, Игорь Витальевич. Вы задумались лишь на минуту. «Серикова? Она не могла сказать иначе, ведь ее школу курирует Кучина». В нашем разговоре прозвучало еще одно имя — Венеры Джалиловой Османовой — она не отвечала на подготовленные журналистом вопросы, просто по ходу разговора упоминала о том, что никогда от Вас как от инспектора помощи не видела. Вы же в ответ на это сказали мне, что тогда-то справедливо указали Османовой на недостатки в ее работе, отсюда, мол, и ее личная неприязнь к Вам. Не сработались. Не слишком ли часто, говоря о людях, Вы, Игорь Витальевич, произносите это «не»: не поладили друг друга... Я умышленно делала акцент на том, что именно Вы противопоставили себя этим людям. Ведь и в нашем разговоре звучали отдаленные хвостом фразы о том, что Вы — ведущий физик города, что Ваша жена — участница Всесоюзных летней дидактики более трехсот лет. Может, поэтому Вы посчитали, что мне вправе судить о своих коллегах таким образом: «Володченко? Моя ученица. Ноль в просвещении». Что же в таком случае Вы как учитель сделали для того, чтобы Галина Евгеньевна обрела в народном образовании какой-то вес? И Вам ли было не знать, что она тоже выбрала учительскую профессию не только, как говорится, по велению сердца, но и по семейной традиции.

Вы недоумевали, почему Вас так не любила Чикакина, ведь с ее тетей, работавшей в горно, вы когда-то очень ладили. Антонина Александровна Чикакина отозвалась о Вас однозначно: «человек около дела». Очень долго вы не работали, а создавали видимость работы. Но вот пришла Кучина — человек деловой, трудолюбивый, требовательный, и Вы не смогли остаться на прежних позициях. Чикакина имеет право и человеческое, и должностное судить о вас с разных точек зрения: возмущаясь его городской методикой, ведет интересную, многоплановую работу с учетом современных требований.

Откуда в Вас, Игорь Витальевич, такая уверенность в собственной правоте? Критикуете, болея за дело! Но тогда почему нет от Вас ни помощи в преодолении недостатков, ни самого дела? На критику тоже надо иметь право. Позиция же обвинителя, на которой Вы прочно обосновались, — это позиция стороннего наблюдателя. Вот и выходит, Игорь Витальевич, что Вы сами «выключили» себя из коллектива, определили себе место около своих товарищей.

Фактов, красноречиво свидетельствующих о Вашем небрежном отношении к делу как инспектора горно, о Ваших предельно натянутых отношениях с коллегами слишком много, чтобы утомлять ими наших читателей. Слов нет, Вы действительно хороший преподаватель и в средней школе № 20 мне с восторгом (!) рассказывали о ваших уроках, методах преподавания, очевидных успехах Ваших учеников на различных роде олимпиадах. Откуда Вам один секрет: никто из Ваших коллег по горно тоже не усомнился в том, что Вы обладаете отличными организаторскими способностями, только, к сожалению, сегодня работавшие в полсилки, а учительский талант, логику тратите на драгги и «выяснение отношений».

Настораживало то, как Вы оценили теперешнее Ваше положение в горно. Зная, что коллеги Вас не уважают, что работать им с Вами очень сложно и неприятно (да и Вам, я думаю, тоже). Вы, тем не менее, не можете критически оценить ситуацию. «Из горно я не уйду, потому что это связано с честью нашей фамилии», Игорь Витальевич, мне неудобно разъяснять Вам, педагогу с тридцатилетним стажем, прописные истины о том, что честь — это умение совершать честные поступки, честно работать и честно признавать свои ошибки. Неужели Вы этого до сих пор не поняли?

С негодованием представляю, как Ваш конфликт с коллегами будет обрабатываться новыми событиями, жалобами, взаимными обидами. Все новые и новые официальные лица будут выслушивать историю затянувшегося конфликта. Как долго еще будет он длиться? Кто найдет выход из этого двусмысленного положения? Вам отвечать на эти вопросы, Игорь Витальевич.

М. ПАРЕНСКАЯ, корреспондент «Учителя Узбекистана».

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Требуется практическая помощь

О РОЛИ учебно-производственных комбинатов в трудовом воспитании учащихся, а следовательно осуществлении Основных направлений школьной реформы говорить не приходится. Межшкольный район УПК № 4 Уйчинского района Наманганской области был организован три года назад. Как раз в то время, когда обсуждение проекта Основных направлений реформы общеобразовательной школы профессиональной школы, приняло всенародный размах. Тогда и решили, что в этом УПК будут обучаться специалисты старших классов шести школ, расположенных на территории Джиляк-ахматского кишлачного Совета.

С тех пор, — говорит директор А. Ахмадалиев, — наш комбинат обучил специалистов 632 ученика. Теперь они работают механиками, шоферами, бетонщиками, швеями. Многие продолжили свое образование в высших учебных заведениях, часть осталась непосредственно на производстве.

Сейчас у нас насчитывается 464 ученика. Нет сомнения в том, что такие мастера, как Т. Ниязбаев, М. Иб-

рагимов, К. Хамидова, Х. Исламова делают из них хороших специалистов.

Время идет, и руководство комбината старается не отставать от него. Так, учитывая желание учащихся и требования дна, в УПК начали подготавливать и операторов машинного лопания.

Все это, безусловно, прекрасно, но... На комбинате, речь о котором мы ведем, есть, к сожалению, еще немало серьезных проблем, требующих скорейшего и, конечно же, положительного решения. Невозможно представить, что межшкольный УПК занимает всего лишь четыре узенькие комнатенки. Тем не менее это так. Они выделены комбинату школой № 2. Где проводить практические занятия? Когда будут организованы мастерские? Для обучения швейному делу 45 девушкам предоставлены всего лишь три швейные машины.

Колхоз имени Тельмана, совхоз «Гулистан», Наманганская ПМК треста «Ирстрой», хозрасчетное предприятие № 8, Ахсанский завод железобетонных конструкций. Согласитесь, солидное перечисление. Все это базовые предприятия

учебного комбината. Во всяком случае, считаются таковыми. В чем же заключается их практическая помощь? Вопрос риторический, но ответа все же требует.

Сегодня в Уйчинском районе насчитывается 5 МУПК. И положение в них тоже оставляет желать самого лучшего. Те же трудности, те же проблемы.

Настало время соответствующим организациям, базовым предприятиям выполнить свое задание. Если есть в этом необходимость, то мы можем напомнить слова из Основных направлений реформы общеобразовательной школы: «Каждая школа должна иметь базовое предприятие. Установить в законодательном порядке, что базовые предприятия на правах своих структурных подразделений создают школьные и межшкольные мастерские, учебно-производственные комбинаты, учебные цехи и участки, отдельные учебные рабочие места... Они выделяют оборудование, технику, материалы...»

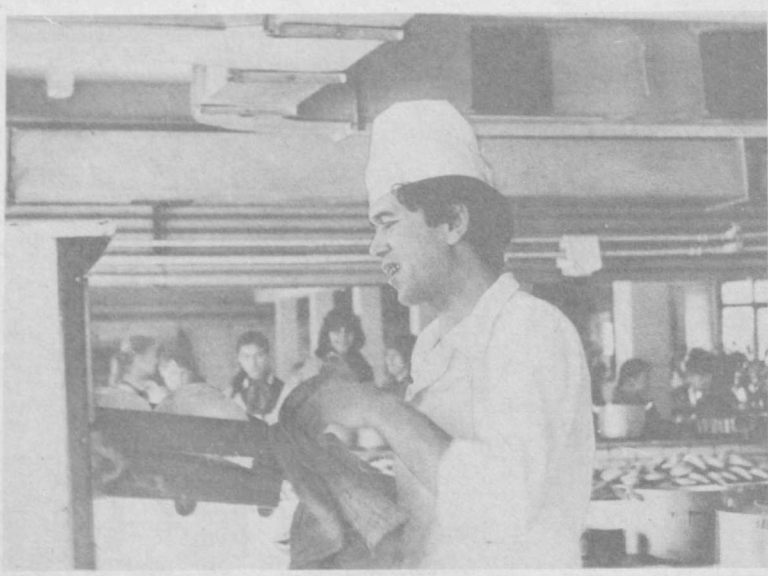
А. АБИДОВ.

19 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ
РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ОБЕД НА ЛЮБОЙ ВКУС

Накормить вкусно ребят — дело нелегкое. Здесь не до шуток. Может, поэтому таким озабоченным получился на снимке повар ташкентской школы № 101 Зият Рахматуллин. 6 лет работает он в школьной столовой, за это время, казалось бы, изучил досконально вкусы ребят, но все-таки каждый раз перед большой переменной волнуется — понравится ли им сегодняшний обед. Судя по рассказам ребят, работой своего повара они довольны.

На снимке: Зият Рахматуллин — повар из школы № 101.
Фото А. ЧАПЛИНОЙ.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

УРОК ВЕДЕТ ВЕТЕРАН

ОДИН из уроков мужества в 8-м классе школы № 45 вел ветеран войны и труда Григорий Григорьевич Полищук, проработавший более сорока лет в геологических партиях и экспедициях. Внимательно слушали восьмиклассники его увлекательный рассказ об интересной профессии разведчиков и исследователей недр, о новых месторождениях в Узбекистане.

Узнав, что Григорий Григорьевич прошел всю войну, ребята попросили его рассказать о фронтовых дорогах, одиночках.

За два года до начала войны Грisha Полищук закончил десятилетку и поступил учиться в Донецкий горный институт. Интересно, разнообразно протекала студенческая жизнь, полная открытий, поисков, находок. Лекции, семинары, рефераты, эссе, экзамены — все захватывало будущих горняков, они старались полностью овладеть своей будущей профессией.

Но мирную жизнь советских людей нарушила страшное нападение фашистов, и Григорий Полищук вместе со своими товарищами с первых же дней войны встал в ряды солдат, сменил гражданскую одежду на серую шинель, которую уже не снимал до самой победы.

«Сколько знаний и умений нужно было в борьбе с коварным врагом», — рассказывает Григорий Григорьевич, — но и хитрости прибегали. Однажды наш полк оказался в тылу противника.

Обхода нет. Наша тяжелая артиллерия шла на тракторной тяге. Разведка сообщила, что в ближайшем лесу стоят немецкие танки. Но дело было ночью, и фашисты спали. Тогда наш командир Александр Ситник дал коман-

ду пойти на риск — надеть немецкие каски, сделать вид, что спим, приглушить звук тракторов. Но быть кан্দую минутой на чеку, приготовить гранаты, чтобы суметь тут же отразить нападение врага. И эта рискованная операция прошла удачно. Враги приняли артиллеристов за своих, и колонна прошла благополучно.

Григорий Григорьевич участвовал в крупнейших сражениях, освободив Крым, Донбасс, Севастополь, участвовал в обороне Киева, Сталинграда, в операции «Багратион», в прорыве немецкой обороны на границе Восточной Пруссии. День Победы он встретил под Кенигсбергом.

Григорий Григорьевич Полищук был участником парада Победы на Красной площади, награжден орденом Великой Отечественной войны, медалями.

Спустя несколько лет оказался в Узбекистане, закончил исторический факультет СамГУ, а затем и геологического университета. Сколько геологических троп пройдено ветераном, в каких тольких исследованиях недр не доводилось участвовать! Работал он в крупных экспедициях и малых партиях — словом, там, где нужны были хорошие специалисты.

Объединение «Самаркандгеология», в котором он работает уже более 30 лет.

Сегодня Григорий Григорьевич на заслуженном отдыхе. Но он не из тех, кто стремится к покою, а потому и сейчас продолжает работать, является наставником молодежи, передает им свой богатый опыт.

Н. БАТАЛОВА,
Самарканд.

ИМЕНЕМ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

«БОЕВЫЕ операции партизаны проводили на оккупированной врагом территории Ишкис — Молодечно — Вильно — Багомль — Лепель. Подразвали более 3 тысяч раз рельсы, разрушили 148 мостов на шоссе и железной дороге. Нападали на вражеские гарнизоны».

(Из дневника партизанского отряда «Борьба» бригады «Народные мстители» имени В. Г. Горюхиного).

«За 12 лет отряд освободил свыше полтора миллиона рублей капитальных вложений».

(Из дневника студенческого строительного отряда «Борьба» Карагандинского индустриально-педагогического техникума Госпрофбазы СССР).

Эти записки, сделанные с интервалом в 40 с лишним лет, бережно хранятся в музее боевой славы, созданном в Карагандинском индустриально-педагогическом техникуме. Летопись боевой и трудовой славы отряда «Борьба» ведут уже несколько поколений выпускников этого учебного заведения.

Отряд «Борьба» активно участвует в военно-патриотическом воспитании подрастающей молодежи. В техникуме создан клуб «Солдатский треугольник». Его активисты шефствуют над инвалидами Великой Отечественной войны и семьями погибших воинов, организуют встречи с фронтовиками и военными-интернационалистами, проводят уроки мужества, возлагают юности и девушкам в кружки и секции первичной организации общества ДОСААФ.

В. СЕРГЕЕВ,
корр. ТАСС,
Караганда.

С КАЖДЫМ годом растет количество музеев боевой и трудовой славы в школах Ташкента. Создаются новые музеи, пополняются экспонатами ранее созданные. Дело это важное, нужное.

Школьный музей призван способствовать формированию у учащихся коммунистической убежденности, советского патриотизма и пролетарского интернационализма, расширению кругозора, содействовать развитию общественно-политической активности учащихся, овладению ими практическими навыками поисковой, исследовательской работы.

С 1978 года ведет большую поисковую работу и трудовой славы в школе № 190 Куйбышевского района столицы республики.

Работа нашего музея идет по трем направлениям, — рассказывает директор школы С. М. Песчанская. Первое: изучение боевого пути 136-й стрелковой дивизии; второе: «Орден в твоём доме»; третье: методическая работа по профориентации на военные профессии. С чем связан выбор именно 136-й стрелковой дивизии? Дело в том, что многие ветераны этой части живут на школьном микрорайоне, а их внуки учатся в нашей школе. А сама дивизия была сформирована в 1943 году в Ташкенте.

Только за 1984-85 учебный год члены клуба «Поиск» провели 20 экскурсий, связанных с героическим прошлым части, а начиная с 1978 года красные следопыты трижды совершили рейд по местам боев с посещением городов: Киев, Новотропец, Гленин, Вишница, Лысянки, были на встречах с ветеранами в Бухаре и Самарканде.

Музей посетили только в 1985 году более тысячи человек, в том числе маршал авиации, Герой Советского Союза И. Петигер, Герой Советского Союза, писатель Ф. Тихомолов, генерал-майор авиации, заслуженный летчик СССР, дважды Герой Советского Союза Н. Плотников, а также школьники из социалистических стран и дружественного Афганистана. За время работы собрано свыше 400 экспонатов, поиск новых материалов продолжается. Музей был представлен в 1985 году в ВДНХ СССР в отделе «Народное образование», где занял третье место.

Ведущая роль в организации и проведении военно-патриотической работы и начальной военной подготовки принадлежит военному школьному капитану запаса Я. И. Гольденбергу. С первых дней работы в школе он зарекомендовал себя как человек большого трудолюбия, творческого отношения к порученному делу, инициативный, настойчивый, любящий свое дело. Во многом благодаря ему музей стал настоящим центром военно-патриотического воспитания школьников. Не случайно в 1984—1985 годах 18 выпускников школы стали курсантами военных училищ.

Сейчас совет музея состоит из учащихся 5—10-х классов, их более 30 человек. В состав совета вошли, кроме Я. И. Гольденберга, преподаватели математики Г. Б. Механич, ветераны 136-й стрелковой дивизии М. В. Ватюкова, М. Ю. Гольбасарова, М. Я. Искандерова и другие.

Я часто посещаю этот музей со слушателями курсов ТашГПУ, и хочется отметить порядок в помещении, любовное отношение ребят ко всему, что здесь собрано. Много хороших отзывов записали в книгу почетных посетителей военный других школ районов города, а самое главное — они используют опыт работы этого музея в своей практической деятельности.

У входа в школу висит большой щит, на котором указано, что школьный музей открыт для посещения в субботу с 15.00 до 19.00 для всех желающих. В музее имеются график

дежурств членов клуба «Поиск», план работы, адреса ветеранов дивизии и других участников Великой Отечественной войны.

Опыт военно-патриотической работы школы обобщен Ташкентским городским институтом усовершенствования учителей.

Побыавшись в этой школе и невольно ловишь себя на мысли: вот где бы так! Но, увы...

К сожалению, совершенно другую картину, к стати, в этом же районе, мне пришлось увидеть в школе № 50. — Пять лет тому назад был в школе музей, но затем его закрыли, — говорит директор Е. И. Ломанич. — Теперь мы подобрали помещение. И с прошлого года начали собирать материал.

Евгений Иванович показал мне табличку для будущего музея.

В ПОВЕСТКУ КУЙБЫШЕВСКОГО СОВЕТА РАЙОНО

ДВЕ ШКОЛЫ — ДВЕ ПОЗИЦИИ

— И это все? — спросил я. — Нет, помещение уже готово. Можно посматреть.

Вместе с методистом Куйбышевского района по НВП подполковником запаса А. К. Ермаковым и военкомом этой школы подполковником запаса В. Г. Абенегетовым мы направились к музею. Но поспать в него оказалось не так-то просто. Ключ от помещения находился у завхоза Умар Худайбердыева, который по непонятной причине очень не хотел нам открыть дверь. Когда же дверь все же была открыта, мы поняли причину «нерешительности» завхоза.

Картина была удручающая. Половина помещения завалена макулатурой, которую сюда собирали все классы. Часть стенов валялась прямо на полу, стеллажи, витрины разуклоплектованы, все разбросано, грязь, пыль.

Кто же превратил музей школы в склад макулатуры? На этот вопрос нам давали самые разноречивые ответы. В частности, возложили вину на организатора внеклассной и внешкольной работы В. Г. Поздееву. Не хочется верить, что именно та, кто в первую очередь обязана использовать музей школы для организации воспитательной работы, могла так распорядиться. А где были директор школы, совет музея и его члены, военком, преподаватели, наконец?

Надо назвать вещи своими именами: музея в школе нет, плана его работы тоже не существует, естественно, не имеется и совета музея.

Вышедший член совета девятиклассник А. Зелиндогданов рассказывает: «В прошлом году был создан совет из семи комсомольцев. Мы стали собирать материал, отремонтировали стеллажи, начали оформлять стены, но работу не закончили. И очень были удивлены в этом году, когда увидели, что в музей стали склады-

МАРШРУТАМИ ОТДЫХА

БОЛЕЕ 120 тысяч алмалыкчан побывали с начала года в туристских поездках по нашей стране и в походах выходного дня. Среди них — много учителей из алмалыкских школ.

Горные посетили города Черноморского побережья, Прибалтики, республик Средней Азии, города-герои Москвы, Ленинград, Киев, Новороссийск.

Около 8 тысяч туристов из Красноярска, Дзямбула, Харькова, других городов страны побывали в Алмалыке.

Л. ЛАВРИНА.

Алмалык.

ДЛЯ ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

О ЛЮБВИ к Родине, ко всему живому на земле рассказывает пьеса драматурга М. Хайруллаева «Твой мир».

Она поставлена на сцене Сурхандарьинского областного музыкально-драматического театра имени М. Уйгура. Спектакль адресован юным зрителям и нашел у них живой отклик.

Новая постановка включена в программу эстетического воспитания школьников, которую сейчас осуществляет художественный коллектив.

(Корр. УзТАГ)

Коллектив алмалыкского городского экскурсионного бюро путешествий и экскурсий разработал много новых маршрутов. Так, сейчас действует маршрут «Путь восхода одного солнца». В течение одного часа учащиеся младших классов школ Алмалыка могут посетить мемориал Славы, дворец культуры металлургов, детский парк «Олеся».

К новому году разрабатывается маршрут на тему «В гости к елке».

Мне очень хотелось убедить юношу, что впереди целый год, и все можно будет поправить. А сам в это время думал вот о чем. Ведь в школе № 50 в годы Великой Отечественной войны был военный эвакуационный лагерь № 3665. Его комиссаром был коммунист Бегавин, который сейчас живет в Ташкенте. Возможно, в городе живут люди, которые работали или лечились в этом госпитале. Вот ведь тема какая для клуба «Поиск»!

Мне рассказывали, что в школе был случай, когда в ходе ремонта обнаружили старый подвал, но никто не знал, для чего он, и его закопали. Почему-то не догадались даже как следует осмотреть его, вынести, что же здесь было в годы войны. Возможно, так и остались закопан-

ные интересные реликвии той волнующей поры.

Сравнивая работу школ №№ 190 и 50 одного района города, становится очевидным, что их администрация, преподаватели, комсомольские организации по-разному вступили в новый учебный год. Если школа № 190 может быть примером хорошей военно-патриотической работы, то педагогический коллектив школы № 50 своим отношением к работе музея предостерегает учащихся от безразличности.

События происходили в сентябре. А недавно я вновь побывал в этой школе. Кое-что уже сделано. Помещение музея прибрало, установили стеллы. Приказом по школе как музею закреплены 9 «А» класс. Преподаватель истории Т. В. Половой, руководящий клубом «Поиск», поручено вести работу по двум направлениям: организовать сбор материалов о выпускниках школы, участвовавших в Великой Отечественной войне, и начать изучение истории военного эвакуационного лагерь № 3665. К 23 февраля будущего года, как сообщил Е. И. Ломанич, все недостатки будут устранены.

— А музея не будет, — в довершении сказал Евгений Иванович. — ?

Мы решили в этом помещении оборудовать пионерскую комнату, а в ней уголок боевой и трудовой славы.

Вот так новости! И это после того, как директор в первый мой приход убеждал, что для создания музея будут приняты все меры. После такого крутого поворота на 180 градусов начинаешь сомневаться в заверениях администрации, в реальности ее планов даже по созданию уголка боевой и трудовой славы.

В. ПОЛЯКОВ,
полковник в отставке.

От редакции. Не будем спорить с решением администрации школы, отметим только, что путь к нему был чересчур долгим. Да и появилось-то оно после проверки, проведенной автором статьи. Вызывает удивление и позиция, занятая администрацией. Вместо признания справедливости, выявления недостатков была предпринята попытка оказать давление на автора. Несколько телефонных звонков по поводу предстоящей публикации раздалось и в редакцию, причем, один из звонивших имел по долгу службы очень далекое отношение к системе народного образования. Нет, на эти дела не должно заниматься сегодня администрация школы № 50, а исправлением недостатков. А за добрым опытом далеко ходить не надо, вот он — в школе № 190.

ДРЕВНИЙ И ЮНЫЙ КУРАШ

В СРЕДНЕЙ Азии с древних времен на народных праздниках и гуляниях, а нередко и на свадьбах устраивались схватки палванов (силачей) по национальной борьбе. У узбеков эта борьба называется кураш, у туркмен — гореш, у киргизов — кураш, у казахов — кураш, у таджиков — густини гири. Особенно популярны были кураш у жителей Бухары, Хорезмского оазиса, в Ферганской долине Узбекистана. Знаменитые курашисты пользовались всенародным почетом, об их силе славились легенды. В Хиве сохранились мавзолей Пахлавана Махмуда (XIV в.) — замечательной личности своего времени. Человек необыкновенной силы (пахлавана, зна-

чит богатырь), он был воином, ремесленником, поэтом и выдающимся борцом.

Но если раньше курашом занимались энтузиасты-одиночки, а состязания устраивались от случая к случаю, то ныне кураш стал увлечением тысяч, а турниры проводятся регулярно на официальном уровне с вручением медалей и кубков.

— Настоящая спортивная история кураша началась в Узбекистане примерно четверть века назад, — рассказывает 76-летний председатель Узбекской республиканской федерации борьбы кураш Тухфат Адильов. — Были разработаны четкие условия борьбы двух разновидностей — по бухарским и

ферганским правилам. Учреждены награды и призы. Открыты секции курашистов при спортивных клубах и районных, областных и республиканских соревнованиях.

Кураш включен в программу Спартакиады Узбекистана, проводимой раз в четыре года. Главное первенство — соревнования на приз Государственного комитета Узбекской ССР по телевидению и радиовещанию. Ежегодно устраиваются также турниры имени знаменитых в прошлом курашистов — Ахмада Палвана Талипова, Махмуда Пахлавана. Турнир Палвана

Рахимбаева и других. Что же представляет собой узбекский кураш? Борцы одеты обязательно в чалыны (национальные халаты), подпоясанные скатанными в жгут платками. Спортсмены должны держать друг друга за пояс, другие захваты руками не допускаются. Борьба ведется в стойке. Задача: подбросить соперника и с помощью какого-либо приема провести бросок на землю. Если в падении соперник коснулся земли обеими лопатками, присуждается чистая победа. В других случаях победителя выявляют по очкам. За подъем присуждается одно очко, за бросок, при котором соперник коснулся земли одной лопаткой, — 2 очка. Схватка длится восемь минут без перерыва.

В административном центре Парикентского района Ташкентской области живет почетный мастер кураша 26-летний Камалетдин Турсунов. Борьбой он начал заниматься с 14 лет в районной спортивной школе под руководством тренера Гамлета Юлдашева и уже через два года занял первое место на турнире имени Ахмада Палвана Талипова. Затем по-

К. Д. УШИНСКИЙ И ФОЛЬКЛОР

ПОМНИТЕ, с каким напряженным вниманием слушали мы учителя литературы, когда он рассказывал об устном народном творчестве! Ничто не могло сравниться по своему эмоциональному воздействию со сказкой, былинной, народной песней.

Изучение произведений фольклора в средней школе имеет огромное воспитательное значение, ведь в нем народ правдиво рассказал о своей жизни, труде, чувствах и стремлениях, выразил свои нравственные и эстетические идеалы.

Произведения русского фольклора знакомят учащихся национальной школы с историей народа, его гибким и красочным языком, со своеобразным народным поэтическим видением, образностью и глубиной идейного содержания. Все это делает необходимым серьезного и целенаправленного изучения русского фольклора в узбекской школе, который способствует также и активному восприятию и усвоению второго родного языка, значительно обогащает словарный запас учащихся, учит их говорить правильно и красиво.

Русский фольклор как предмет школьного изучения был введен со второй половины прошлого века. Его проблематикой занимались многие выдающиеся прогрессивные деятели народного образования, которые ратовали за использование лучших произведений фольклора в целях воспитания молодого поколения против самодержавия. По мнению многих из них, народная словесность должна раскрывать перед учащимися высокие нравственные и эстетические идеалы народных масс, развивать патристические чувства, национальную гордость, воспитывать у молодежи трудолюбие, любовь к Родине, ненависть к угнетателям.

Важное значение изучению фольклора в школе придавал выдающийся педагог К. Д. Ушинский. Он искренне воспринимал народное творчество и не раз подчеркивал несомненную роль лучших образцов многожанрового фольклора как для детского чтения, так и в воспитании подрастающего поколения. В своих учебниках «Родное слово» и «Детский мир», ставших на сегодняшний день классическими, К. Д. Ушинский широко использовал практически все жанры русского фольклора: народные сказки, пословицы и поговорки, загадки и песни, скороговорки и легенды.

Особое внимание К. Д. Ушинский уделял изучению языка народа, который, прежде всего, отразился в устном народном творчестве.

«Язык народа, — писал педагог, — лучший, никогда не устаревающий и вековечно распускающийся цвет асей его духовной жизни, начинающийся далеко за границами истории». И далее: «Пока жив язык народа в устах народа, до тех пор жив и народ». Народный язык К. Д. Ушинский ценил еще и потому, что он «является величайшим народным наставником, который народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжал учить его до конца народной истории».

Причем родное слово вводил ребенка, по мысли К. Д. Ушинского, «на народные верования, народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик».

В своей статье «О первоначальном обучении русскому языку» великий педагог подчеркивал огромное познавательное и воспитательное значение произведений устного народного творчества. Он указывал на то, что «на каждое такое произведение мы должны смотреть, как на окно, через которое можно показать детям ту или иную сторону

народной жизни». А в другом месте он пишет: «Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее, убедительнее, принятых одним умом, или привычкой, вкорененной страхом наказания».

О том, каким прекрасным знатоком народной литературы был К. Д. Ушинский, свидетельствует целый ряд ценных советов, который дает педагог при изучении конкретных жанров устного народного творчества.

Признавая огромную роль народных сказок в воспитании детей, он писал, что они «во первых и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии составить в этом случае с педагогическим гением народа... Я решительно ставлю народную сказку выше всех рассказов, написанных нарочно для детей образованной литературой... Как бы ни был хорошо подделан такой детский рассказ, это все-таки подделка: детская гримаса на старческом лице... Вот почему я помещаю много сказок в 1-й и 2-й чества «Родного слова», вводя в 3-ю часть исторические легенды и думы».

Важные методические рекомендации дает К. Д. Ушинский учителю литературы при изучении сказок. По мнению ученого-педагога, работа над сказкой не должна «ограничиваться только прочтением сказки, а следует позволить детям рассказывать ее потом самим, что они очень любят. Этот рассказ прочитанной сказки должно вести так, чтобы сначала рассказывал сподобнейший из учеников, а другие слушали и замечали, что он пропустил, что сказал не так, как в книге. Целый класс непременно восстанавливает сказку в настоящем ее виде, и такая восстановленная целым классом сказка отлично запечатлевается в памяти детей со всеми подробностями. Я особенно рекомендую это средство как лучшее для развития устной речи в детях».

В составленных К. Д. Ушинским книгах «Родное слово» и «Детский мир» особое место отведено малым жанрам русского фольклора: пословицам, поговоркам, загадкам. Сам педагог писал, что «в народных пословицах и поговорках отразились все стороны жизни народа», и поэтому с ними необходимо начинать знакомство с начальных классов, ведь «нельзя ввести дитя в понимание народной жизни, как объясняя значение народных пословиц». При этом учитель должен знакомить ребенка только с внешней стороной: «...пусть дети скажут, почему должно ковать горячее, а не прохладное железо, а нех и доволно. Или, например, в пословице: горшок котлу не товарищ, пусть дети объяснят, почему не товарищ. Нравственный смысл пословицы может быть оставлен без объяснения».

Совсем иное значение придавал К. Д. Ушинский народным загадкам. Он писал, что «я смотрю на загадки, как на картинные описание предметов».

Еще много интересного и полезного содержит педагогическое наследие великого педагога. Его идеи, вне всякого сомнения, имеют огромное значение в определении важности и ценности произведений народной поэзии для учащихся, в становлении методик преподавания фольклорных произведений в школе во второй половине прошлого века, которая и ныне имеет непреходящее значение для учителя.

Ф. ХАМРАЕВ,
младший научный сотрудник УЗНИИПН.

давали победы на чемпионатах и спартакиадах Узбекистана, а также в республике Средней Азии и Казахстана.

Турсунов закончил институт физкультуры по специальности кураш и сейчас работает тренером в спортшколе, продолжает выступать на соревнованиях.

С кураша начинал свою спортивную карьеру известный советский спортсмен Сабир Курбанов, завоевавший звание чемпиона мира и Европы по вольной борьбе. Курашист Сайратдин Ходиев был чемпионом мира по самбо, Колхозник Чори Шарипов, в свое время ставший первым абсолютным чемпионом Узбекистана по курашу, стал мастером спорта по дзюдо, самбо и вольной

борьбе. Древний кураш переживает вторую молодость. Председатель республиканской федерации борьбы кураш Тухфат Адильов, автор двух книг — «История кураша в Узбекистане» и «Борцы Узбекистана», предлагает, чтобы кураш был включен в программу республиканской спартакиады школьников. Тренеры, преподаватели кафедр кураша института физкультуры, сами спортсмены изучают опыт народных палванов.

В. МИЖИРИЦКИЙ,
корреспондент АПН.

Редактор
Ш. М. МАКСУДОВ

«Учитель Узбекистана» («Укитувчилар газетаси») — орган Министерства просвещения УзССР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Газета выходит по средам и субботам.

НАШ АДРЕС:

700083, ТАШКЕНТ,
ул. ЛЕНИНГРАДСКАЯ, 32

Телефоны: редактор 33-50-55, 32-54-10. Заместитель редактора — 32-53-45, 33-04-21. Ответственный секретарь — 32-56-83. Отделы: высших учебных заведений, литературы и искусства — 32-56-18, коммунистического воспитания — 32-56-42, писем — 33-14-55, школ — 32-56-72, народного образования — 32-52-35, науки — 32-58-80.

Ордена Трудового Красного Знамени типография Издательства ЦК Компартии Узбекистана

Б. 3351.
Р. 09066.
Индекс 64506.